

аргументы и факты - 2002 - ВП (№43) - с. 17

Мама Рената

В жизни Рената ЛИТВИНОВА сильно отличается от собственного экранно-тусовочного образа странно-нездешней женщины-загадки с плавучей мелодикой речи, чуть манерными жестами. В ней сквозит какая-то девчоночья лихость, озорство. Она излучает легкость, радость и дружелюбие. Готов к прокату фильм "Небо. Самолет. Девушка", где она - продюсер, сценарист, актриса. Ее пригласил сам Питер Гринуэй сниматься в своем грандиозном кинотелепроекте. Но главное - она родила дочку, ей почти год.

куство, тогда лучше вообще оставить это занятие. А так... Наверно, я не настолько пострадавшая в этой жизни, чтобы не верить в любовь.

- Вы производите впечатление абсолютно счастливой. Что же для вас счастье?

- Счастье? Оно не может находиться в константе. Скорее - в виде ярких вспышек. Быть счастливой бесконечно - невозможно. У меня был трудный период. Но, если бы его не случилось, я бы не выстрадала теперешний светлый, как я его про себя называю, этап. Без падений нельзя испытать, понять взлета. У меня все достигается именно испытаниями - они мне лечебны, они меня питают, я их уважаю, потому что именно они, всякие черные события, двигают вперед. И я решаюсь и что-то радикально меняю в своей жизни. Я все готовилась - мне кажется, должно было освободиться это место - для моего ребенка, чтобы я его родила. Это вообще часть смысла моей жизни. И она - самая главная. Я не кажусь вам слишком правильной?

- Но я с трудом представляю вас мамашей, уж извините.

- Слово "мамаша" - оно не красивое, искажает смысл, не говорите его... Когда у меня не было ребенка, разговоры о детях, они казались мне скучными, только сейчас они меня пронзают. Меня не поймут женщины, у кого нет детей, я сама была такая же! Но с рождением Ульяны... как это сформулировать менее безумно... ко мне пришли доказательства, что Бог... он помнит обо мне. Знаете, я как будто теперь всегда чувствую тепло от его свечения на своих щеках - так он теперь близок ко мне.

- Редкое имя - Ульяна - как появилось? И, кстати, ваше собственное имя, экзотическое, как-то повлияло на вашу судьбу?

- Имя Ульяны - оно очень сильное. Мы Улю еще совсем несконечной крестили в самой близкой деревенской церкви. И по святцам подходило, и в это имя я давно была влюблена. А сама я крестилась уже взрослая, в 16 лет, и крещена другим именем, не Ренатой, но не буду говорить каким. То мое настоящее имя знают только несколько человек. А Ренатой меня называл папа в честь своего брата Рената - их семья из московских

татар. Имя очень влияет... Даже в магических способах убеждать от судьбы есть такой совет: надо поменять имя, и тебя судьба потеряет на какое-то время... Можно поменять лицо - и также судьба меняется, это я совершенно точно знаю. Но все-таки судьба "любит" наступать, она умнее человека, она отслеживает.

- Для многих вы - воплощение такой беззащитной женственности...

- Беззащитность - самая сексуальная сила... Но вы знаете, я заметила реакцию на меня с моей так называемой женственностью - она такая агрессивная, со стороны в основном журналистов - они эту женственность трактуют как безумие, ненормальность. То есть быть беззащитной, получается, будто бы не в моде! Это вызывает раздражение, особенно странна такая реакция от женщин.

Вообще беззащитность в тебе подразумевает жертву, в безжалостных людях провоцирует безжалостность. Когда играешь таких героинь на экране, иногда понимаешь, что идеальный добрый человек - стюардесса в нашем последнем фильме - просто приговорен быть непонятым. Такого человека всегда будут подозревать в неискренности, в кривлянии или в лучшем случае скажут: большая, дурочка. И как безобразно таким светлым людям учиться отвечать на хамство, учиться защищаться - настолько это негармонично с волшебством, которое от них исходит. Для меня красота неразрывна со светом внутри человека, а значит, и с Богом.

- Как думаете, нам выпало жить в век без мужчин?

- Я, наоборот, стою на сочувствующей стороне по отношению к мужчинам. Женщины их обвиняют, требуют, а им трудно. Вообще мужчины и сами поменялись, они многое присвоили от женщин, а женщины - от мужчин. Давайте допустим такую вещь - а вдруг это нормально? Сейчас такое мистическое время - все изменения не случайны. Все меняется быстро-быстро, вихрево. Я лично нахожусь в постоянном удивлении от жизни, но ни в коем случае не в разочаровании от нее. Все более и более очаровываюсь людьми, и мужчинами - тоже.

Мы недавно разговаривали с потрясающей писательницей Таней Толстой. Она говорила, что я стала более человеческой, примерно такая мысль. Это так: я теперь смотрю на любого, пусть самого немолодого или на первый взгляд хорошего человека и представляю: ведь он когда-то был маленький, божественный и беззащитный ребенок - его любила мама, он был чист и доверчив, и внутри он остался таким же. Просто жизнь научила его "надеть" все эти доспехи защиты. Но доспехи агрессии и беспросветной озлобленности никого не украшают. Они искажают лица. А Таня говорила, что она смотрит на маленьких детей и видит в них будущего директора магазина и прочее-прочее. А у меня, наоборот, все изменения в сторону сострадания - для меня это самое высокое чувство, как любовь. Если считать жизнь временным испытанием, то и смерть нетрагична. Трагична жизнь...

Марина МУРЗИНА
Фото Владимира ПЕТУХОВА

Литвинова Рената

(№43). 1002

158